

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА Н. С. ХРУЩЕВА В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ 1953—1964 гг.: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т. М. Петрова,

Высшая школа экономики, г. Москва, Российская Федерация

В статье анализируется деятельность партийно-государственных структур, газет «Правда» и «Известия» и самого Н. С. Хрущева по созданию официального имиджа советского лидера через призму институционального подхода. На основе неопубликованных материалов центральных российских архивов (ГАРФ, РГАНИ), делопроизводственной документации и источников личного происхождения предпринимается попытка реконструировать функции агентов власти по созданию образа Хрущева в условиях десталинизации и провозглашения новых принципов политического руководства. Показано, что наличие государственного контроля за формированием имиджа советского лидера, сохранение директивных методов управления системой пропаганды сочетались с изменением позиционирования главы СССР. Обосновывается положение о том, что ведущая роль во внедрении нового формата репрезентации лидера государства принадлежала Н. С. Хрущеву. Однако изменения репрезентаций лидера не затрагивали особенностей работы идеолого-пропагандистского аппарата. Автор приходит к выводу, что способы конструирования имиджа лидера оказались слишком устаревшими, что стало одной из причин слабости образа Хрущева по сравнению со И. В. Сталиным.

Ключевые слова: СССР, Н. С. Хрущев, «оттепель», власть, образ, институты, «Правда», «Известия».

Имагология как этаблированное научное направление появилась в гуманитаристике достаточно давно. Традиционно в ее рамках изучают складывание, восприятие и преобразование образов Другого, врага и т. д. [2]. Наряду с ней существует «потестарная имагология», сосредоточенная на образах политических лидеров [3, с. 7; 5, л. 32].

Наиболее популярными среди исследователей отечественными руководителями являются В. И. Ленин и И. В. Сталин, чьи образы рассматривались в историографии с разных позиций¹. На их фоне имидж Н. С. Хрущева изучен в разы хуже. Как правило, исследователи обращались к вопросам его биографии, внутренней и внешней политики, попыткам реформирования советской системы². Официальный образ Хрущева как самостоятельная исследовательская проблема преимущественно затрагивался в качестве вспомогательного кейса

для освещения особенностей политики периода «оттепели»³. С недавних пор стали появляться работы, проблематизирующие имидж советского лидера, но через призму либо международных отношений, либо культурологии⁴. Вопрос создания имиджа для «внутреннего потребления» обходился вниманием вовсе или освещался путем сравнения Хрущева с его современниками или И. В. Сталиным⁵.

Постановка проблемы

В данной статье попытка исторического анализа формирования образа Хрущева предпринимается из перспективы его институционального среза. В рамках выбранного подхода деятельность по созданию образа лидера рассматривается как механистический процесс, активными участниками которого являются различные организации и индивиды.

В основе источниковой базы статьи лежат делопроизводственные документы Секретариата Хрущева, Общего отдела и Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) из фондов Государственного архива РФ (ГАРФ) и

¹ См. Великанова О. Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам. New York, 2001; Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. Москва, 2010; Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. Санкт-Петербург, 1999; Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. Москва, 2011; Behrends J.C. Exporting the Leader: the Stalin Cult in Poland and East Germany (1944/45 — 56) // The Leader Cult in Communist Dictatorships: Stalin and the Eastern Bloc / Ed. by B. Apor. New York, 2004. PP. 161—178.

² См. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. Москва, 2010; Бурлацкий Ф. М. Никита Хрущев. Москва, 2003; Медведев Р. А. Н. С. Хрущев. Политическая биография // Дружба народов. 1989. № 7. С. 118—157; Никита Сергеевич Хрущев: материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. Москва, 1989; Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель: 1953—1964 гг. Москва, 2002; Таубман У. Хрущев. Москва, 2008; Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е — середине 1960-х гг. Москва, 2006; Crankshaw E. Khrushchev. London, 1966.

³ См. Schecter J. L. Khrushchev's Image inside China // The China Quarterly. 1963. No. 14. PP. 212—217; Никифоров Ю. С. Визит Н. С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56—72; Рафикова С. Колобок в гетрах // Родина. 2012. № 8. С. 8—11.

⁴ См. Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2014; Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева (1955—1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2007.

⁵ См. Eckhardt W., White R. K. A Test of the Mirror-Image Hypothesis: Kennedy and Khrushchev // The Journal of Conflict Resolution. 1967. Vol. 11. No. 3. PP. 325—332; Larson T. B. Dismantling the Cults of Stalin and Khrushchev // The Western Political Quarterly. 1968. Vol. 21. No. 3. PP. 383—390.

Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), источники личного происхождения, представленные воспоминаниями самого Н. С. Хрущева и его ближайшего окружения.

Из всей совокупности советских властных институций наибольшее влияние на формирование официального образа Хрущева оказали Президиум и Секретариат ЦК КПСС, Общий отдел и Отдел пропаганды и агитации (с 1962 г. — Идеологическая комиссия), ТАСС, редакции газет «Правда» и «Известия». Последние были не единственными представителями прессы в период «оттепели», однако во второй половине XX в. они являлись главными партийными изданиями. На их страницах репрезентировалась официальная позиция партии и правительства по самым разным вопросам.

Для упрощения восприятия особенностей работы перечисленных органов их можно условно разделить на уровни т. н. «заказчиков» и «исполнителей». Существовал промежуточный уровень «контролеров», но в силу представленности одним Главлитом и выполнении части управленческих функций, в статье он отнесен к уровню «заказчиков». Кроме того, сам Хрущев оказывал значительное влияние на конструирование своего имиджа как самостоятельно, так и через помощников, в связи с чем его следует рассматривать в качестве еще одного агента.

Исходя из выбранной исследовательской оптики в статье раскрываются следующие вопросы: как конструировался образ Н. С. Хрущева в условиях смены политических режимов и провозглашения новых принципов руководства?; насколько новаторским был имидж Н. С. Хрущева по сравнению с образом И. В. Сталина?; являлось ли несоответствие заявленных целей и реальных шагов по созданию официального образа Н. С. Хрущева одной из причин нарастания общественного недовольства властью?

Н. С. Хрущев

Сосредоточение Н. С. Хрущевым всей полноты партийно-государственной власти к 1958 г. способствовало постепенному росту количества его упоминаний в прессе. При этом способы самопрезентации были во многом детерминированы его личностными чертами, собственными политическими представлениями и «сталинским наследием».

Последняя особенность проявлялась в авторитете суждений, наличии тематических паттернов «народного вождя», «коммуниста № 1» и «нового Ленина», надстраивании имиджа нового лидера на два предыдущих, ситуационном использовании ленинских идей, сохранении мифа о «Большой семье». Чертами, ассоциирующимися только с Хрущевым, являлись лысина, «коммунизм», «ооновская туфля» [21, с. 94]. Его демократичность, с визуальной точки зрения, способствовала замене монументальных и парадных поз на снимках более живыми и повседневными.

Эти новации стали возможны благодаря персональным качествам Хрущева. Исследователи сходятся во мнении о том, что рабоче-крестьянское происхождение, отсутствие систематического образования и специфический политический опыт

оказали решающее влияние на становление Хрущева как личности.

Хрущев активно задействовал персональную легенду, репрезентируя себя как человека, проделавшего путь «из грязи в князи», с одной стороны, и как пример действенности советских социальных лифтов — с другой. Он упоминал, что еще в детстве полюбил крестьянский быт. В юности работал сначала вместе с отцом на угольной шахте, затем — погонщиком волов и вновь — на шахте [19, с. 22—24].

Однако по мере укрепления во власти Хрущев стал проявлять развязность, граничащую с хамством и фривольностью. Обилие просторечий, неприкрытый сарказм и колкости стали неотъемлемыми чертами его самопрезентации в начале 1960-х гг.

Еще одним способом самопрезентации Хрущева стало противопоставление предыдущим властям. В данном контексте он однажды вспомнил эпизод спора с Молотовым и Кагановичем: «Помните, как на меня зорали Молотов и Каганович, когда я объявил, что мы догоним Америку. <...> Ведь Молотов ничего не знает, я даже не уверен, знает ли он арифметику» [9, с. 504].

Сложнее было с фигурой Сталина. С одной стороны, он начал политику борьбы с «культом личности» своего предшественника, но в то же время призывал не преуменьшать заслуг Сталина в деле построения коммунизма, говоря о том, что «то большое дело, которое сделано Сталиным, мы не осуждаем» [8, с. 462].

Во время зарубежных поездок Хрущев презентовал себя в качестве не просто главы Советского Союза, но и главного пацифиста планеты. Например, сообщая о поездке на XV сессию Генеральной Ассамблеи ООН 15 октября 1960 г. и в Объединенную Арабскую Республику 26 мая 1964 г., Хрущев подробно остановился на переговорах на высшем уровне с лидерами бывших стран-колоний (К. Нкрума, Ф. Кастро, Сукарно), проблемах колониализма и разоружения, создавая вокруг себя врага империализма [9, с. 460—462].

За годы своего нахождения на высших партийно-государственных должностях, Хрущев совершил множество командировок по стране, в ходе которых он лично знакомился с состоянием дел в регионах и результатами работы местных органов власти, а также давал населению возможность увидеть себя вживую.

В ходе подобных визитов Хрущев представлял в качестве ревизора, выявляющего недостатки и просчеты в работе, критикующего за них и предлагающего пути решения. Его особое внимание наряду с проблемами выполнения плановых показателей, использования техники и внедрения новых технологий, привлекали бытовые вопросы жизни граждан, что добавляло ему «народности» в глазах населения. При этом ответственность за любые недочеты возлагалась им на местных бюрократов.

Так, во время посещения Донбасса, Днепрпетровска и Львовско-Волинского угольного бассейна летом 1956 г. Хрущев наряду с проблемами в шахтном деле отметил нехватку жилья для рабочих и неупорядоченность его строительства [9, с. 176].

Для решения данных проблем он предлагал, в том числе, применять моральное и материальное поощрение для отличившихся рабочих, усилить контроль за распределением жилья [10, л. 96, 103].

Предлагая решать внутренние проблемы путем кадровых перестановок, Хрущев либо ограничивался сухой репликой о том, что «надо менять людей», либо прямо указывал на недостатки конкретных руководителей. Так, во время поездки по республикам Средней Азии, он похвалил начальника Главного среднеазиатского управления по ирригации и строительству совхозов при Госземводхозе СССР А. А. Саркисова за использование французского опыта для орошения полей [9, с. 623]. В то же время он отметил, что председатель ВСНХ В. И. Устинов и председатель Госкомитета Совета Министров СССР по авиационной технике П. В. Деметьев «ведут отвратительно свое дело», т. к. на Ташкентском авиационном заводе производство построено также, «как раньше делали капиталисты, все делает каждый завод для своей машины в пределах своего завода» [9, с. 626—627].

Конструировать имидж лидера Хрущеву помогали его помощники (Г. Т. Шуйский, О. А. Трояновский, В. С. Лебедев) и члены пресс-группы, куда входили секретарь ЦК КПСС по вопросам идеологии, глава Отдела пропаганды и агитации, главные редакторы газет «Правда» и «Известия». Они участвовали в подготовке поездок Хрущева и их освещении в СМИ, влияли на принятие решений. По словам С. Н. Хрущева к членам редакционной группы «стекались предложения и замечания от отделов ЦК и даже от членов Президиума. Они их сортировали, обобщали, а затем докладывали отцу» [20, с. 664].

Тем не менее, пресс-группа оказывала, скорее техническую помощь. Ею правились самостоятельно надиктованные и произносимые речи Хрущева [20, с. 663]. Инициатором же новых презентационных форм был сам Хрущев. Он впервые ввел практики «выходов в народ» и обращений к населению, пресс-конференций, докладов по результатам командировок перед Президиумом и населением г. Москвы.

Поскольку Хрущев довольно часто отступал от подготовленного текста, регламента и норм поведения во время публичных выступлений, труд помощников и консультантов часто оказывался сизифовым. По воспоминаниям Д. Т. Шепилова, Хрущев «заранее осваивал подготовленный текст, иногда не осваивал. Вооружившись очками, запинаясь и оговариваясь на сложных словах или неведомых терминах и фамилиях, как сквозь проволочные заграждения» [22, с. 279]. Следствием данных трудностей становился не всегда удачный переход к спонтанной речи. При публикации в советских печатных изданиях подобные импровизации, правда, редактировались или изымались вовсе.

Хрущев активно вмешивался в работу прессы. Особенно когда это касалось публикации официальной позиции Советского Союза по международным вопросам. Зачастую она подавалась читателям в виде интервью Хрущева главным редакторам «Правды» и «Известий». Например, 9 августа 1960 г. Хрущев отправил членам и кандидатам в члены

Президиума ЦК КПСС записку с проектом ответов на вопросы «Правды» о противоречиях с США по вопросу разоружения и рекомендовал опубликовать данный материал 10 августа 1960 г. [16, л. 44] Скорее всего, вопросы были заранее присланы Хрущеву, поскольку он имел возможность надиктовать ответы на них. При помощи данного хода советский лидер одновременно демонстрировал собственную позицию по означенной проблеме, представал проводником новаций по части коммуникации между властью, СМИ и обществом, а также лично участвовал в конструировании своего властного образа.

«Заказчики»

К так называемому уровню «заказчиков» в 1953—1964 гг., кроме Совета Министров СССР и Президиума ЦК КПСС, относились также Секретариат, Общий отдел, Отдел пропаганды и агитации партии до 1956 г. и аналогичные подразделения по РСФСР и союзным республикам — после 1956 г. В 1962 г. данный список пополнила Идеологическая комиссия при ЦК КПСС. В задачи перечисленных структур входило формирование информационного заказа для печатных СМИ.

Среди данных институций одной из главных был Совет Министров СССР. Он издавал распоряжения и постановления об освещении событий, ведал отправкой корреспондентов на места, утверждал тексты для публикации. Например, 23 мая 1961 г. вышло постановление об освещении в советских средствах массовой информации пребывания Н. С. Хрущева в Австрии. Для этого следовало отправить в Вену «двух корреспондентов ТАСС, по одному корреспонденту от газет «Правда», «Известия» и журнала «Огонек», двух корреспондентов радио, а также шесть работников кинохроники» [5, л. 32]. Без подобной санкции не могла осуществляться репрезентация Хрущева внутри СССР, поскольку весь информационный поток жестко контролировался.

Однако если Совет Министров ведал более общими вопросами, то Президиум ЦК КПСС осуществлял точечное управление. В отличие от Совмина он не только издавал указы и распоряжения в адрес министерств и ведомств, но одобрял и редактировал готовящиеся к публикации материалы.

Записка с текстом предполагаемого сообщения советского руководителя, составлялась Секретариатом ЦК и рассылалась членам Президиума ЦК КПСС, которые должны были ознакомиться с ней и направить свои предложения по содержанию в письменной форме. Непосредственно на заседании обсуждался уже исправленный вариант. Только после одобрения его направляли в редакции «Правды» и «Известий» для публикации.

Вследствие данной процедуры материалы статьи поступали на утверждение, а затем публиковались. Как правило, в ходе редактирования членами Президиума исправлялись грамматические или фактические ошибки, без затрагивания смыслового наполнения. Так, 18 ноября 1954 г. в «Правде» было напечатано сообщение о поездке Н. С. Хрущева в Таджикскую ССР с учетом сделанных на заседании Президиума замечаний [10, л. 11].

К уровню «казачиков» также принадлежали Секретариат, Общий отдел, Отдел пропаганды и агитации (с 1962 г. — Идеологическая комиссия) ЦК КПСС. Несмотря на высокий статус в иерархии высших партийно-государственных структур, они не действовали самостоятельно и являлись по большей части посредниками между Президиумом и Совмином и непосредственными исполнителями.

Согласно воспоминаниям помощника Хрущева по внешнеполитическим вопросам О. А. Трояновского, Секретариат был довольно небольшим и состоял из двух частей — по партийной и правительственной линиям. Вся почта в адрес Хрущева предварительно сортировалась, наиболее важные материалы направлялись лично советскому лидеру в Кремль [18, с. 205]. Секретариат доводил до сведения редакций печатных изданий решения о внутренних или зарубежных командировках Хрущева и отчеты по ним, которые затем печатались в газетах. Данная работа выполнялась крайне оперативно. Между принятием конкретного решения и его публикацией проходил максимум один день, если только не было специального распоряжения о включении материала в номер газеты от определенного числа.

Небольшие размеры Секретариата были обусловлены наличием Общего отдела ЦК КПСС и Управления делами Совета Министров, которые также работали по заданиям советского лидера, в том числе в сфере конструирования его имиджа.

Общий отдел ЦК готовил материалы к заседаниям Президиума, осуществлял связь между партийными отделами и Центральным Комитетом. Через него проходили письма и отчеты, адресованные конкретным секретарям партии от представителей различных ведомств, информации от руководителей иных ведомств, в частности главных редакторов СМИ. Впоследствии часть этих материалов попадала на страницы прессы в адаптированном под нужды пропаганды виде.

Указанный функционал Общего отдела просматривается на примерах предоставления сообщений о ходе обсуждения тезисов докладов Н. С. Хрущева Отделом пропаганды и агитации секретарям ЦК через Общий отдел [15, л. 1—31]. Подобные сводки писем в «Правду» о всенародном обсуждении тезисов доклада Н. С. Хрущева в апреле 1957 г. передавались главным редактором газеты П. Сатюковым М. А. Суслову [15, л. 68].

Партийные службы тщательно следили за реакцией населения на публичные заявления и действия Хрущева, поэтому сбор информации, должен был способствовать одновременно контролю за общественными настроениями, а также реакцией социума на фигуру и действия советского руководителя. Последнее обстоятельство играло важнейшую роль в адаптации его образа к ожиданиям населения, удовлетворению их запросов.

Следующий отдел ЦК КПСС — пропаганды и агитации — контролировал массово-политическую и просветительскую работу, осуществлял надзор, в том числе и над печатными средствами массовой информации. Часть его функций в ноябре 1962 г. была передана Идеологической комиссии при ЦК КПСС.

Относительно прессы Отдел, а затем Комиссия, должен был доводить до непосредственных исполнителей (ТАСС, редакции) важнейшие документы и решения партии, решать вопросы освещения связанных с Хрущевым событий, его командировок и сопровождения советскими корреспондентами.

Функцию «контролера» по отношению к прессе осуществляло Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит), а с 1963 г. — Государственный комитет Совета министров СССР по печати. Данная структура выполняла функцию цензора, проверяла готовящиеся материалы на наличие секретной информации. С октября 1953 г. она была выведена из состава МВД (11-е Главное управление) и переподчинена Совету Министров СССР формально с целью осуществления контроля над всей советской печатью [12, л. 1—2]. Как отметила Т. М. Горяева, данная передача контроля над ведомством произошла спустя несколько месяцев после суда над Л. П. Берия, что может свидетельствовать о новой расстановке сил в партии и Правительстве [7, с. 314].

Кроме прочего, Главлит СССР осуществлял предварительный и последующий контроль материалов, выпускаемых всеми советскими печатными изданиями, предназначенными для общего пользования [12, л. 49, 54]. В частности, 6-й отдел управления ведал предварительным контролем центральных газет, радиовещания, материалов ТАСС и Совинформбюро [6, л. 3—7]. Именно поэтому члены Президиума ЦК КПСС вносили фактажные правки в предлагаемые для опубликования тексты. К ним поступали уже идеологически выверенные материалы, не нуждающиеся в дополнительном редактировании.

С 1958 г. Главлиту поручалось определять список газет и журналов, в отношении которых следует применять только последующий цензорский контроль (т. е. после выхода из печати), по мере необходимости согласовывая его с Отделом пропаганды и агитации. «Правда» и «Известия» сразу же были отнесены к числу подобных изданий. Сохранение военных и государственных тайн в них возлагалось на редколлегия [12, л. 43—45]. Следовательно, появилось разделение прессы на более и менее «доверительную». Подобный выбор свидетельствует, скорее всего, о том, что «Правда» и «Известия» не нуждались в дополнительном цензурировании, поскольку подчинялись Президиуму ЦК КПСС и Совмину и репрезентировали официальную точку зрения власти.

«Исполнители»

Уровень «исполнителей» был представлен Телеграфным агентством Советского Союза (ТАСС) и редакциями центральных советских газет. Пресса напрямую взаимодействовала с Хрущевым, освещая его деятельность, поэтому была вынуждена изменить формат репрезентаций лидера, но не своей работы.

Первым среди агентов «нижнего» уровня был ТАСС. Также как и редакции печатных изданий, он следовал официальным партийным установкам,

согласовывая все решения относительно публикаций материалов с вышестоящими структурами. Тем не менее, ТАСС выполнял и управленческие функции, поскольку до создания Агентства печати «Новости» и разделения внутрисполитической и внешнеполитической повесток в 1961 г. являлся крупнейшим советским информационным агентством. Ежедневно ТАСС передавал текстовую и фото-информацию 4405 советским и иностранным газетам.

Согласно секретному пункту 2.и Положения ТАСС 1959 г. агентство должно было передавать редакциям газет и радио, а также телеграфным агентствам союзных республик обязательные для них указания о первоочередности, сроках и порядке опубликования важных материалов [11. л. 116]. В результате, ТАСС превратился в канал передачи директив «сверху» непосредственным исполнителям госзаказа, способствуя созданию благоприятного для власти информационного поля на всем советском пространстве. Через ТАСС редакциям газет передавалась информация о том, куда поехал Хрущев, на каком мероприятии он будет выступать для того, чтобы заранее были назначены корреспонденты, освещающие данные мероприятия. Кроме того, учитывая возможности фотокорреспондентской сети агентства, его снимки Хрущева стали главными визуальными изображениями советского лидера.

Несмотря на получение конкретных директив о том, что, когда, как и где публиковать, ТАСС все же должен был передавать все свои материалы на обсуждение в Президиум и только после санкции лично Хрущева уже отправлять их в газеты.

Наконец, непосредственными «исполнителями» воли вышестоящих структур в советской системе функционирования масс-медиа были редакции газет, в том числе «Правды» и «Известий». В определенной степени они были буфером между партийно-государственными институциями и населением, что многократно усложняло их работу. Они должны были одновременно выполнять властные директивы и актуализировать их в глазах граждан. Совместить два этих направления работы получалось далеко не всегда.

Например, во время проведения важных государственных мероприятий, большая часть из которых была связана с именем главы советского правительства, количество полос в газетах увеличивалось [13, л. 138]. Как правило, весь их объем в таких случаях занимали речи Хрущева, которые иногда растягивались на 1,5—2 номера. Относительно выступлений главы Правительства даже появился анекдот: «Можно ли в газету “Правда” завернуть слона? — Можно, если в ней опубликован доклад товарища Хрущева» [23, с. 580].

«Правда» и «Известия» часто получали указания лично от Хрущева. Особенно это касалось публикации официальной позиции Советского Союза по международным вопросам. Одной из форм ее подачи читателям были интервью Хрущева главным редакторам главных советских газет [4]. Скорее всего, вопросы присылались заранее, поскольку советский лидер надиктовывал ответы на них.

Еще одним проявлением подчинения газет главе СССР была публикация его благодарностей в ответ на поздравления с праздниками. При этом данные обращения в прессу могли приходиться за подписью не только самого Хрущева, но и его помощника Шуйского [14, л. 20, 26]. Поскольку благодарственный текст уже был написан и согласован с ЦК КПСС и Правительством, «Правде» и «Известиям» оставалось только разместить его на своих страницах днем позже.

Новации в конструировании имиджа Хрущева могли бы быть привнесены путем кадровых перестановок в редакциях «Правды» и «Известий», однако этого не произошло.

Главный редактор «Правды» П. А. Сатюков был классическим советским чиновником, выполнявшим все властные директивы и сохранявшим консервативный характер газеты. Он прошел классический карьерный путь бюрократа: окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), был сначала заместителем главного редактора и главным редактором газеты «Культура и жизнь», а затем ответственным секретарем и заместителем главного редактора газеты «Правда». Его лояльность по отношению к власти проявлялась, например, в комментариях поездок Хрущева во главе советской делегации на XV сессию Генассамблеи ООН и в ОАР. Первую он назвал «самой великой поездкой», возвысившей авторитет СССР и произведшей огромной резонанс во всем мире, а вторую поставил по значимости в один ряд с поездкой в США [9, с. 460—462, 840].

Его коллега, главред «Известий» А. И. Аджубей имел гораздо более пеструю биографию: участник Великой Отечественной войны, студент сначала театрального института, затем — журфака МГУ, глава «Комсомольской правды» и самый молодой глава «Известий». Однако все его заслуги по изменению «лица» советской журналистики меркли перед фактом наличия родственных отношений с Хрущевым.

Несмотря на то, что Аджубей не боялся освещать острые темы на страницах газеты, публиковать большое количество репортажей и интервью, использовать опыт первой половины 1920-х гг., когда вместо штампованных передовиц ставилось несколько конкретных заметок с авторскими подписями [1, с. 183; 17, с. 175] в отношении образа власти «Известия» продолжали идти прежним путем.

И «Правда», и «Известия» публиковали одинаковые материалы, связанные с именем Хрущева, использовали идентичные заголовки, и речевые конструкции. Вся разница в основном сводилась к сопровождавшим текст фотографиям, получаемым из ТАСС.

Выводы

Процесс формирования имиджа Н. С. Хрущева в советской прессе 1953—1964 гг. был рассмотрен в качестве одного из механизмов власти. Выделение агентов способствовало более выпуклой демонстрации особенностей конструирования образа советского лидера в условиях изменения политических ориентиров и провозглашения новых принципов руководства.

Однако каково было соотношение традиционного и новаторского в данной области? Насколько актуальным был имидж Хрущева? На мой взгляд, смена главы государства спровоцировала изменения репрезентации лидера, но не вызвала появления каких-либо новых способов взаимодействия властных институтов.

Деятельность всех агентов конструирования образа Хрущева детерминировалась его личностью и методами руководства. Партийно-государственные структуры и редакции газет подстраивались под его манеру поведения, вследствие чего произошла внешняя трансформация имиджа власти.

В то же время разветвленная, громоздкая идеолого-пропагандистская система продолжала управляться директивно. Так называемые «заказчики» контролировали освещение мероприятий с участием Хрущева, направление корреспондентов и сроки публикации материалов, корректировали тексты статей, осуществляли функцию цензоров. Фактически, на них замыкалась вся административно-управленческая работа.

В свою очередь «исполнители» подчинялись сразу нескольким инстанциям, куда нередко входили одни и те же люди. Жесткая управленческая вертикаль предполагала прохождение одной и той же директивы через несколько инстанций, перед тем как быть переданной непосредственным органам печати. Газеты могли публиковать только заранее заказанные или согласованные тексты и фотографии.

Работа вышеперечисленных институтов по формированию образа Хрущева свидетельствует о сохранении традиционных советских управленческих подходов, несмотря на трансформацию символического наполнения фигуры советского лидера, связанную с личностным фактором Хрущева.

Данное несоответствие спровоцировало конфликт между изменившимися потребностями взаимодействия власти и общества, вызванными десталинизацией, и сохранением прежних форм работы пропагандистских институций. Кроме того, критика культа Сталина была сопряжена со становлением нового культа, что, скорее всего, было обусловлено формой работы агентов власти. В этом случае можно предположить, что конструирование культа каждого следующего после Сталина лидера было закономерным явлением в силу статичности системы, с одной стороны, и ее постоянного самовоспроизводства — с другой. В результате, новый образ главы СССР на поверку оказался не очень хорошо забытым старым,

что в условиях смены идеологических ориентиров делало его заведомо проигранным в сравнении с тем же образом Сталина.

Литература и источники

1. Аджуубей, А. И. *Те десять лет* / А. И. Аджуубей. — Москва : Советская Россия, 1989. — 333 с.
2. Алёшин, М. *Имагология* / М. Алёшин // *Теория и методология исторической науки : терминолог. сл. ; отв. ред. А. О. Чубарьян*. — Москва : Аквилон, 2014. — С. 122—123.
3. Бойцов, М. А. *Что такое потестарная имагология?* / М. А. Бойцов // *Власть и образ: очерки потестарной имагологии ; отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский*. Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. — С. 5—37.
4. Васькин, А. *Повседневная жизнь советской столицы при Хрущеве и Брежнев* / А. Васькин. — Москва : Молодая гвардия, 2018. — 670 с.
5. ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 38с. Д. 1063.
6. ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508.
7. Горяева, Т. М. *Политическая цензура в СССР. 1917—1991* / Т. М. Горяева. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 405 с.
8. Никита Сергеевич Хрущев. *Два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева : в 2 т.* / гл. ред. Н. Г. Томилина. — Т. 1. — Москва : МФД, 2009. — 656 с.
9. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. *Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления : в 3 т.* / гл. ред. А. А. Фурсенко. — Т. 1. *Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы*. — Москва : Политическая энциклопедия, 2015. — 1375 с.
10. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36.
11. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 4.
12. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 38.
13. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 130.
14. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 192.
15. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 20. Д. 213.
16. РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 364.
17. Стровский, Д. Л. *История отечественной журналистики новейшего периода : лекции по курсу* / Д. Л. Стровский. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. — 271 с.
18. Трояновский, О. А. *Через годы и расстояния. История одной семьи* / О. А. Трояновский. — Москва : Вагриус, 1997. — 380 с.
19. Хрущев, Н. С. *Воспоминания. Время. Люди. Власть : в 2 кн.* / Н. С. Хрущев. — Кн. 1. — Москва : Вече, 2016. — 896 с.
20. Хрущев, С. Н. *Никита Хрущев. Реформатор* / С. Н. Хрущев. — Москва : Время, 2010. — 1077 с.
21. Чередниченко, Т. В. *О роли имиджа в истории* / Т. В. Чередниченко // *Социологические исследования*. — 1993. — № 9. — С. 93—98.
22. Шепилов, Д. Т. *Непримкнувший: воспоминания* / Д. Т. Шепилов. — Москва : Вагриус, 2001. — 398 с.

ПЕТРОВА Татьяна Михайловна, магистрант факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: tatiana.petrova-t@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2019 г.

CREATION OF N. S. KHRUSHCHEV'S IMAGE IN SOVIET PRESS 1953—1964: THE INSTITUTIONAL ANALYSIS

T. M. Petrova, *tatiana.petrova-t@yandex.ru*
Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

The article analyses activity of party-governmental structures, newspapers *Pravda* and *Izvestia*, N. S. Khrushchev for creating the official image of Soviet leader through institutional approach. Reconstruction of the power agents functions for creating the Khrushchev's image in conditions of destalinization and declaration of the new political management principles are undertaken on the basis of unpublished materials from central Russian archives (GARF, RGANI), government documents and personal sources. Governmental control for creating the Soviet leader's image, conservation of directive management methods for controlling propaganda combine with transformation of Soviet leader position. The main role in integration of the new representation's format belonged to N. S. Khrushchev. However, transformations of leader's representation didn't include the species of ideological and propagandistic machine working. As a result, methods for creating the leader's image were too outdated. It was the reason of feebleness the Khrushchev's image in comparison with I. V. Stalin.

Keywords: the USSR, N. S. Khrushchev, the Thaw, power, image, institutions, TASS, «Pravda», «Izvestia».

References

1. Adzhubei A. I. *Te desyat' let* [Those ten years]. M.: Sovetskaja Rossija, 1989. 333 p. (in Russian)
2. Aljoshin M. *Imagologija* [The Imagology], in *Teorija i metodologija istoricheskoj nauki. Terminologicheskij slovar'*. Ex. ed. A. O. Chubar'jan. M.: Akvilon, 2014. Pp. 122 — 123 (in Russian).
3. Boitsov M. A. Chto takoje potestarnaja imagologija? [What is the potestarnaja imagology?], in *Vlast' i obraz: ocherki potestarnoj imagologii*. Ex. ed. M. A. Boitsov, F. B. Uspenskii. SPb.: Aleteja, 2010. Pp. 5 — 37 (in Russian).
4. Vas'kin A. *Povsednevnaja zhizn' sovetskoj stolitsy pri Krushcheve i Brezhneve* [Everyday life of Soviet capital under Khrushchev and Brezhnev]. M.: Molodaja gvardija, 2018. 670 p. (in Russian)
5. State archive of the Russian Federation (GARF). F. 4459. Inv. 38c. D. 1063.
6. State archive of the Russian Federation (GARF). F. P-9425. Inv. 1. D. 508.
7. Gorjajeva T. M. *Politicheskaja tsenzura v SSSR. 1917 — 1991* [Political censorship in the USSR. 1917 — 1991]. M.: Rossijskaja politicheskaja entsiklopedija (ROSSPEN), 2009. 405 p. (in Russian)
8. *Nikita Sergeevich Khrushchev. Dva tsveta vremeni: Dokumenty iz lichnogo fonda N. S. Khrushcheva* [Nikita Sergeevich Khrushchev. Two colors of time: Documents from N. S. Khrushchev's personal fond]. T. 1. Ex. ed. N. G. Tomilina. M.: MFD, 2009. 656 p. (in Russian)
9. *Presidium TSK KPSS. 1954 — 1964. Chernovyje protokol'nyje zapisi zasedanij. Stenogrammy. Postanovlenija* [Presidium of the CPSU Central Committee. 1954 — 1964. Draft protocol notes of meetings. Transcripts. Decrees]. T. 1. Ex. ed. A. A. Fursenko. M.: Politicheskaja entsiklopedija, 2015. 1375 p. (in Russian)
10. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 3. Inv. 22. D. 36.
11. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 3. Inv. 34. D. 4.
12. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 3. Inv. 34. D. 38.
13. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 3. Inv. 34. D. 130.
14. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 3. Inv. 62. D. 192.
15. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 5. Inv. 30. D. 213.
16. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 52. Inv. 1. D. 364.
17. Strovskij D. L. *Istorija otechestvennoj zhurnalistiki novejshego perioda: Lektsii po kursu* [The history of domestic journalism of the latest period: Lectures on the course]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 1998. 271 p. (in Russian)
18. Trojanovskii O. A. *Cherez gody I rasstojanija. Istorija odnoi cem'i* [Through years and distances. History of a family]. M.: Vagrius, 1997. 380 p. (in Russian)
19. Khrushchev N. S. *Vospominanija. Vremja. Ljudi. Vlast'* [Memoires. Time. People. Power]. T. 1. M.: Vechje, 2016. 896 p. (in Russian)
20. Khrushchev S. N. *Nikita Khrushchev. Reformator* [Nikita Khrushchev. The Reformer]. M.: Vremja, 2010. 1077 p. (in Russian)
21. Cherednichenko T. V. O roli imidzha v istorii [About role of image in history], in *Sotsiologicheskije issledovanija*. 1993. № 9. Pp. 93 — 98 (in Russian).
22. Shepilov D. T. *Nepriknusnii. Vospominanija* [Unattached. Memoires]. M.: Vagrius, 2001. 398 p. (in Russian)

Received December 18, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петрова, Т. М. Формирование имиджа Н. С. Хрущева в советской прессе 1953—1964 гг.: институциональный анализ / Т. М. Петрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 48—54. DOI: 10.14529/ssh200108

FOR CITATION

Petrova T. M. Creation of N. S. Khrushchev's image in soviet press 1953—1964: the institutional analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 1, pp. 48—54. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200108